

лизации проектов глубокой переработки нефти и в Ухте, и на Пермской площадке. Поэтому не могу согласиться с вашей мыслью. У компании «ЛУКОЙЛ» Россия однозначно в приоритете.

– Вы заговорили о глубокой переработке. Известно, что мы здесь также в аутсайдерах и некоторые источники говорят, что в стране средний показатель глубины переработки нефти ниже 60 процентов, в то время как в Европе этот показатель около 90.

– Давайте посмотрим на ЛУКОЙЛовские предприятия: Волгоградский завод дает 90 процентов глубины переработки, Пермский завод – 87 процентов, Нижегороднефтеоргсинтез, который изначально был построен для экспорта, после реконструкции будет работать на уровне 80 процентов. Компанией поставлена задача довести все свои нефтеперерабатывающие заводы до уровня мировых – подчеркиваю: мировых, а не региональных – лидеров. Независимыми оценщиками, проводящими регулярный аудит технологического состояния подавляющего большинства нефтеперерабатывающих заводов в мире, отмечается, что задача по продвижению ЛУКОЙЛовских заводов к уровню лидеров реализуется, и реализуется в том числе усилиями специалистов нашего проектного института

Безусловно, у российских нефтепереработчиков своя специфика. К примеру, среднее расстояние перевозки для российских предприятий в полтора-два раза больше среднеевропейских и даже американских. Там предприятия в основном перерабатывают до 10 миллионов тонн в год, у нас же, так сложилось исторически, строились гиганты, в частности, ЛУКОЙЛ– Нижегороднефтепереработка в год перерабатывает порядка 17 миллионов тонн, что в два раза превышает среднеамериканский уровень. Например, мощность Омского нефтеперерабатывающего завода во времена СССР составляла

27,4 миллиона тонн в год. Это был лидер по достигнутой мощности по переработке нефти в мире. Так что простые линейные сравнения не всегда корректны.

– Раушан Гумерович, в названии института есть аббревиатура «НИИ». Жива у вас наука?

– Увы, пока эта область у нас не развита, хотя этим направлением мы занимаемся, и я думаю, что в перспективе мы сможем гордиться своими научно-исследовательскими достижениями. Но пока в своей работе мы внедряем лучшие практики, которые есть в нашей индустрии, решения, которые мы увидели, додумали. Надо сказать, что в ЛУКОЙЛе хорошо налажена работа по обмену опытом в рамках рабочих групп специалистов производств. В работе групп участвуют и технологи нашего института. И за счет такого обмена каждое оптимальное решение, реализованное на том или ином предприятии, быстро становится доступным и может быть тиражировано на других предприятиях. Наиболее сложное направление, которое требует серьезных проработок и очень светлых голов, это развитие фундаментальной науки. Но мы сегодня прежде всего говорим о прикладном направлении, о конкретных задачах, например, о необходимости улучшить качество топлива или нефтепродуктов, или уменьшить влияние негативных факторов, которые присутствуют на производстве. Такими вещами мы занимаемся.

Кроме консолидации всей проектной деятельности, проектных мощностей компании ЛУКОЙЛ в нашем сегменте, перед нашим институтом поставлено три задачи. Первая – управление проектами, организация и реализация инвестиционных проектов; вторая – экспертиза в области нефтепереработки, когда люди, использующие лучшие практики, могут продвигать их, развивать и рекомендовать другим пред-

приятиям. И третье направление – как раз прикладная наука. Все эти три направления мы активно и целенаправленно развиваем, привлекая очень квалифицированных специалистов с разных нефтеперерабатывающих заводов с большим опытом работы. К нам в институт приехали хорошие, готовые высококлассные специалисты из Омска, из Салавата, из Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы.

Что касается управления проектами, институтом реализуется пилотный проект по строительству установки гидроочистки дизельного топлива в Волгограде. Естественно, мы оттачиваем и полируем мастерство, для его реализации привлекаем специалистов в этой области. Сегодня мы говорим о необходимости повышения эффективности управления проектами, о том, что надо вывести всю работу по реализации проектов на качественно новый уровень. У института, как у генерального проектировщика, есть полный анализ складывающегося взаимодействия участников проектов, полная картина ведения работ, поэтому существует возможность управлять проектным портфелем компании более разумно и рационально. Перспектива здесь огромная, необходимость организации работы по управлению проектами крайне актуальна. Процесс реализации проектов требует четкой организации и жесткой координации действий всех участников. Задача проектных офисов, организуемых институтом, уже созданных и тех, которые у нас вскоре появятся, через четкие графики и планирование повысить эффективность инвестиционного процесса. А эффективность инвестиционного процесса – это обеспечение запланированного результата в запланированные сроки за запланированные деньги.

– Удачи вам в этих начинаниях.

Петр Чурухов

